

УДК 821

*Е.В. Никольский, Д. Вальчак***ИОАСАФ (МИТКЕВИЧ) – ИЕРАРХ, УЧЕНЫЙ, ПОЛИТИК И ДРУГ ЦАРИЦЫ.
ОБ ЕПИСКОПЕ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ**

Настоящая статья посвящена анализу деятельности епископа белгородского и оболенского Иоасафа (Миткевича) (1724–1763). Владыка Иоасаф был известен своей многосторонней и разнонаправленной активностью не только в сфере церковного управления, но также в других сферах: общественной, научной и политической. За время своего служения в белгородской епархии, он дал себя узнать не только как хороший священник, но и как выдающийся администратор, замечательный просветитель, талантливый ученый, а в конце жизни также и как дальновзоркий политик, безошибочно предвидевший новые политические веяния и одним из первых поздравивший будущую императрицу Екатерину II с восшествием на престол, хотя в это время то, что она удержится у власти не было еще очевидным. Хотя иногда методы его действий можно было бы назвать довольно суровыми и даже жесткими (взять хотя бы очень строгие наказания для невежественных или провинившихся священников), но в целом его деятельность пошла на пользу вверенной ему епархии.

На основании архивных документов авторами исследуются самые разнообразные аспекты деятельности данного церковного иерарха. Выдвигается тезис о том, что Иоасаф (Миткевич) вполне осуществил сложившийся в конце XVIII в. идеал «епископа эпохи просвещения».

Ключевые слова: Иоасаф (Миткевич), Православная Церковь, Екатерина II, Просвещение, белгородская епархия, Григорий Сковорода, церковная иерархия, новгородская духовная семинария.

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-5-788-793

В отделе рукописей Национальной Библиотеки Украины имени В.И. Вернадского в Киеве сохранилось неопубликованное ранее собственноручное письмо императрицы Екатерины II к епископу Белгородскому и Обоянскому Иоасафу (Миткевичу), в котором царица благодарит владыку за поздравления с ее восшествием на российский престол. Письмо было написано 20 августа 1762 г., хотя официальная коронация Екатерины произошла только 22 сентября (3 октября) 1762 г. Вот его содержание:

«Преосвященный Владыко!

Искренними желаниями исполненное поздравление Ваше с возшествием моим на престол Всероссийский, не могло инаго быть как мне весьма приятным. И как небезызвестны мне отличные качества ваши, то будьте уверены, что с моей стороны в оказании вам благосклонности моей всегда охотна пребуду.

Екатерина» [4].

Письмо Екатерины II епископу Иоасафу интересно во многих отношениях, и то не только по поводу своеобразной русской орфографией царицы. Хотя и было принято посылать монархам поздравления по поводу коронации, обратим внимание на факт, что данное послание было написано только после совершенного царицей дворцового переворота и свержения ей мужа Петра III, но еще задолго до ее официальной царской коронации. Тем самым можно сказать, что епископ зарекомендовал себя как самый «ревностный» подданный новой монархии, старающийся загодя обеспечить себя ее расположением. Принимая во внимание содержание ответного письма Екатерины, позволительно заключить, что это ему вполне удалось, хотя особо воспользоваться этим расположением он и не успел – владыка скоропостижно скончался 30 июня 1763 г. [2]. Тем не менее, письмо царицы является очень хорошим претекстом, чтобы приблизить биографию и важнейшие достижения этого, во всех отношениях замечательного церковного иерарха, ученого и тонкого политика, которого вне всякого сомнения можно назвать «епископом эпохи Просвещения», но который все время остается в тени своего предшественника, нанонизированного святого Иосафа (Горленки) и с которым его часто путают.

В самом начале Иоасафу ничто не предвещало блестящей духовной и придворной карьеры. Будущий епископ родился в 1724 г. в довольно бедной, многодетной семье священника провинциального украинского города Козельца [2]. Как это и было принято в то время, сын пошел по следам отца и поступил в Киевскую духовную академию, где стал учеником С. Ф. Тодорского (впоследствии архиепи-

скопа Симона (Тодорского). После окончания академического курса Миткевича вызвали в северную Россию, в новоорганизованную (1740 г.) духовную семинарию в Великом Новгороде. Иоасаф отправляется туда по приглашению епископа Амвросия вместе со своим другом Иосифом Ямницким [3].

В Новгородской семинарии берет свое начало научная и преподавательская деятельность Иоасафа. С начала 1741 г. Миткевич состоял там учителем в начальных классах семинарии, с конца октября 1741 г. начал преподавать пиитику в среднем классе, с 1742 г. – риторику, с 1746 г. философию, а с 1748 г. – богословие. Около 1744 г. Миткевич принял монашеский постриг и был рукоположен во иерея, что, вне всякого сомнения, поспособствовало ускорению его духовной карьеры. В 1748 г. его назначили префектом семинарии, а в сентябре 1750 г. он стал ректором семинарии и настоятелем Антониева монастыря с одновременным возведением в сан архимандрита, тем самым продолжив недавно сложившуюся традицию. С 1743 г., за небольшими исключениями, настоятели этого, одного из старейших монастырей в городе, были также ректорами.

Необходимо заметить, что у Иоасафа как ректора семинарии был довольно широкий кругозор для своего времени: кроме популярного в это время обучения греческому и латинскому языкам, с 1753 г. он организовал обучение семинаристов также и менее распространенному, но очень полезному при толковании Священного писания ивриту. В годы ректорства Иоасафа состоялся первый выпуск семинарии, в котором был и будущий святой Тимофей Соколовский, впоследствии более известный как святитель Тихон Задонский.

Новый ректор был также очень активным и трудолюбивым человеком. Известно, что в это время Иоасаф Миткевич успешно занимался не только административно-преподавательской, но и издательской деятельностью. Научные способности Миткевича были оценены по достоинству его начальством и начиная с ноября 1755 г. по поручению Священного Синода вместе с ректором Санкт-Петербургской духовной академии иеродиаконном Никодимом (Пученковым) он занимался подготовкой нового издания Четьи-Миней свт. Димитрия Ростовского и Киево-Печерского патерика [8. С. 32]. В это время Миткевич проживал в Петербурге и получал почти двойной оклад (к ректорскому жалованию получал дополнительно еще 200 рублей – в это время сумму не маленькую) [9]. Исправленные труды были изданы в Киеве по благословению Синода [6].

Многочисленные организаторские и научные способности Миткевича и дальше не оставались без внимания Священного Синода. Летом 1755 г. Иоасаф был представлен кандидатом на вакантную Тобольскую кафедру. Хотя кафедру эту он так и не получил, церковные власти озаботились о его судьбе. В феврале 1756 г. Миткевича освободили от должности ректора и назначили на престижный пост настоятеля Варлаамиева Хутынского монастыря [3].

На этой должности будущий епископ тоже проявил себя как первоклассный администратор и знаток искусства, хорошо ориентировавшийся в новых течениях. Это именно при Иоасафе в феврале 1758 г. монастырь был частично перестроен во входившем в моду стиле барокко и украшен великолепной лепниной. На территории началось также строительство новой каменной колокольни, а в феврале 1758 г. в монастырь был доставлен из Петербурга новый колокол. У Иоасафа были и другие планы, связанные с обустройством Хутынского монастыря. Он хотел возвести сень над гробом преподобного Варлаама Хутынского и возобновить храм во имя святого Николая Чудотворца в приписном монастыре, но из-за нового карьерного скачка он не успел их осуществить. 17 апреля 1758 г. Миткевича назначили, а 26 апреля того же года хиротонисали во епископа Белгородского и Обоянского.

В данный период Иоасаф (Миткевич) сыграл также немаловажную роль в судьбе известнейшего философа Григория Саввича Сковороды, отношения которого с Церковью были, как известно, довольно непростыми. Иоасаф был одним из немногих представителей духовенства, кого Сковорода оценивал исключительно положительно и который помогал ему в его затруднительном положении, когда власти Харьковского коллегиума хотели принудить философа к принятию монашеского пострига, на что тот категорически не соглашался. Попробуем понять, чем было вызвано высокое мнение украинского Сократа о просвещенном иерархе.

Как известно, крепко связанный своими философскими и литературными произведениями с эпохой европейского и российского Просвещения, Григорий Сковорода, как и многие из его современников и идейных единомышленников, пытался дать ответ на животрепещущие социальные вопросы, волновавшие тогда всю передовую общественную мысль. Прежде всего его интересует проблема развития личности, а следовательно, и общества в целом, пути его рационального и справедливого совершенствования, моральный и эстетический идеалы, в наибольшей степени способствующие

естественному развитию и вечному и безудержному стремлению человека к прекрасному и целесообразному. Как мы покажем ниже, подобные проблемы занимали и владыку Иоасафа.

Высокие моральные качества человека, по Сковороде, это прежде всего результат истинного знания, это добрые поступки людей. А добрые поступки от мудрости, ибо и сама мудрость является источником всех добродетелей. Под конец 70-х годов XVIII в., после различных конфликтов с властью, Григорий Сковорода выбрал совершенно новый, не известный тогда стиль жизни – непрерывное странничество с редкими остановками у друзей. И это странничество длилась до самой смерти, почти тридцать лет. В нем философ никогда не расставался с Библией, дудочкой или флейтой и своими писаниями.

Мы уже отмечали, что и епископ Иоасаф тоже был библеистом, и всячески способствовал тому, чтобы святое Писание распространялось среди широких масс народа.

Одним из первых в мире Григорий Сковорода вывел на центральное место в философии проблему человека. Суть человека – его внутреннее естество, его движение, исходящее из плоти и формирующее его дух, как идея формирует материю и оформляет хаос. Для философа Сковороды было важно не то, чтобы «знать истину», а то, чтобы «жить в истине». Для этого нужны перемены в себе, чтобы «злое нутро» не отвергало саму возможность «благой внутреннего изменения». Человек должен иметь твердое внутреннее мировоззрение и знать предел своих возможностей.

Сковорода оставил свои воспоминания, в которых характеризовал епископа таким образом: «Был пастырь просвещен, кроток, милосерд, незлобив, престол чувства, любви светильник» [7]. Показательно, что описывая Миткевича, Сковорода на первом месте ставил его просвещенность, ученость, а уже потом писал о его покорности, милосердии, правдолюбии, которые, казалось бы, должны быть главными для человека Церкви. Но в этом-то как раз выявлялись характерные черты эпохи Просвещения, считавшей многочисленные знания и мудрость главной добродетелью, из которой уже вытекали и остальные.

Нетрудно догадаться, что высокообразованный епископ скоро захочет повысить интеллектуальный уровень не только семинаристов, но и местного духовенства. Согласно преданию, уже как ректор семинарии Иоасаф деятельно боролся с невежеством своих подопечных и по представленному в иносказательной форме совету Сковороды, в 1761 г. решился провести ревизию среди учеников семинарии, в результате которой были отчислены свыше сорока самих невежественных. Вступив в управление епархией, владыка был в ужасе. Впоследствии он с горечью отмечал, что «многие священники и диаконы не только писать, но и читать не умеют», но он решил справиться с данной непростой проблемой доступными себе средствами. Правда, на пути к решению вопроса он допускал не совсем этичные средства вроде доносов. Цикруляром от 17 декабря 1758 г. епископ предписал всем главам духовных правлений предоставлять ему сведения о малограмотных клириках и с особым рвением принялся за их личное освидетельствование, проводя для них отдельные экзамены.

Отрицательный результат экзамена мог оказаться роковым для дальнейшей духовной карьеры данного священника. Самых неграмотных Иоасаф или лишал приходов, или, если невежество экзаменуемого показалось ему особо поразительным, даже лишал духовного сана. Руководствуясь той же заботой о хорошем образовании духовенства, епископ ввел еще несколько других реформ. Например, указом от 17 октября 1758 г. к рукоположению во диаконы или архиереи допускались только выпускники Харьковского коллегиума. Детей духовенства велел отдавать на обучение в коллегиум, а за непослушание строго штрафовал их родителей.

На детях духовенства дело, однако же, не остановилось. Объятый просветительскими идеями епископ решил учить и мирян. Он обязал клириков учить свою паству двум основным (азбучным) молитвам «Отче наш» и «Символу веры», предварительно строжайше запретив священникам венчать незнающих эти молитвы. С подобной проблемой столкнулся, например, и преподобный Макарий Алтайский во второй половине XIX в., вернувшись с миссии в центральную Россию, он обнаружил, что крестьяне Болховского района Орловской губернии не могли точно прочесть молитву «Отче Наш» [5].

Вполне закономерно, что религиозным просвещением Иоасаф не ограничился, принявшись следить также и за нравственностью своей паствы. Его внимание привлекали вопросы брака и семьи. Особым указом от 24 мая 1759 г. епископ строго запретил священникам венчать пары, в которых невесты были больше чем на 3 года старше своих женихов, тем самым искореняя распространенный в крестьянской среде обычай женить малолетних сыновей на взрослых невестах.

Данное распоряжение можно объяснить стремлением епископа если не искоренить то поколебать обычай снохачества, распространяемый среди крестьянства, вплоть до второй половины XIX в.

Снохачество, или бабья повинность, – явление в русской деревне, когда мужчина, глава большой крестьянской семьи, живущей в одной избе, состоял в половой связи с собственными снохами – женами сыновей. Эта практика получила особое распространение в XVIII–XIX вв. Отцы, склонные к снохачеству, умышленно женили своих сыновей молодыми для того, чтобы пользоваться их неопытностью [8].

В серьезности распоряжения владыки на собственном примере убедился священник Иоанн из Георгиевского храма с. Серетина, который за то, что обвенчал девятилетнего мальчика со взрослой женщиной был лишен сана и бит плетью. При этом Иоасаф как гуманист выказывал совершенно неочевидную еще в его эпоху убежденность в том, что крестьяне могут сами решать важнейшие вопросы своей жизни – особым указом от 18 мая 1763 г. он запретил насильственное венчание крепостных крестьян по принуждению их помещиков [2].

Иоасаф как администратор епархии проявлял заботу также о принадлежавших ей храмах. Это его стараниями были собраны средства на восстановление Успенско-Николаевского храма в Белгороде, серьезно пострадавшего от пожара в 1759 г. и были построены многочисленные церкви, например, Тихвинский (Георгиевский) храм в Белгороде, церковь св. Ильи Пророка в Верхососенске, храм во имя св. Троицы в Харькове и Успенский собор в Межириче [3].

Хотя раньше епископ не проявлял особого интереса к большой политике, тем не менее летом 1762 г. он оказался в числе первых, кто после дворцового переворота, свержения императора Петра III и захвата власти его супругой Екатериной Алексеевной, будущей Екатериной II, поздравил новую Императрицу с восшествием на престол. Это может удивлять, поскольку то, что Екатерина Алексеевна удержится у власти вовсе не было таким очевидным – ее сверженный муж оставался в живых, а у самой венценосицы не было никаких прав на престол – формально она могла лишь быть регентшей малолетнего сына Павла. Официальная коронация монархини состоялась только осенью того же года. Возможно, что, живя в Белгороде, Иоасаф через друзей оставался в курсе событий происходящих в Петербурге и поэтому мог считать полезным для государства воцарение Екатерины вместо неуравновешенного Петра III, может быть, он был также наслышан об интересе императрицы к вопросам образования и просвещения и рассчитывал на ее помощь в своих начинаниях. Как бы то ни было, его письмо было встречено очень благоприятно, императрица посчитала нужным собственноручно ответить владыке и поблагодарить его за поздравления, одновременно заверяя его в своем расположении.

Ближайшее будущее показало, что поддерживая Екатерину, Иоасаф сделал правильную ставку – императрица продержалась у власти и царствовала свыше тридцати лет. Очень возможно, что Иоасаф, учитывая его просветительские намерения, мог бы стать ближайшим соратником царицы, но этого не произошло. Летом 1763 г. во время посещения епархии епископ заболел холерой и вскоре скончался в Ахтырском Троицком монастыре. Отпевание и погребение Иоасафа в правом приделе Троицкого монастыря совершил выпускник возглавляемой им когда-то семинарии, будущий святой Тихон Задонский.

Епископ Иоасаф (Миткевич) дал себя узнать не только как хороший священник, но также как выдающийся администратор, замечательный просветитель, талантливый ученый, а в конце жизни также как дальновзоркий политик, безошибочно предвидевший «век золотой Екатерины».

Хотя иногда методы его действий можно было бы назвать довольно суровыми и даже жесткими (взять хотя бы очень строгие наказания для невежественных или провинившихся священников), его деятельность пошла на пользу вверенной ему епархии.

Круг знакомств и дружеских связей епископа Иоасафа тоже примечателен: от Григория Сковороды до императрицы Екатерины, от Симона (Тодорского) до святителя Тихона Задонского. Все они были ревнителями Просвещения и со всеми ними иерарх находил общий язык и активно взаимодействовал.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аскоченский В.И. Киев с его древнейшим училищем – Академиею. Киев: Университетская типография, 1856. Ч. 2.
2. Иоасаф (Миткевич) // Русский биографический словарь: в 25 т. Под ред. А. А. Половцева. Спб.: Типография главного управления уделов. 1897. Т. 8: Ибак-Клочкарев. С. 291. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002921622#?page=293>
3. Кочетов Д.Б. Иоасаф (Миткевич) // Православная энциклопедия. Под редакцией Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла // URL: <http://www.pravenc.ru/text/578098.html>

4. НБУВ (Национальная библиотека Украины им. Вернадского) Ф.160, справа № 1611.
5. Никольский Е.В. Преподобный Макарий (Глухарев) - миссионер, пастырь, переводчик // Церковь и время. № 2 (67). 2014. С. 129 - 160.
6. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 796. Оп. 36. Д. 184: 1755 – 1759. Л. 16-18.
7. Сковорода Г.С. Сад Божественных песней // Сковорода Г.С. Повне зібрання творів. Киев: Наукова думка, 1973. С. 85.
8. Снохачество: почему на Руси это было так распространено. URL: <https://russian7.ru/post/snokhachestvo-rochetu-na-rusi-yeto-bylo-ra/>
9. Чистович И.А. История С.-Петербургской духовной академии. Спб.: Типография Якова Трея, 1857. 458 с.

Поступила в редакцию 12.07.2019

Никольский Евгений Владимирович, доктор филологических наук, доктор богословия
Профессор (Карпатский университет имени Августина Волошина, Ужгород, Украина)
Украина, 88000 Ужгород, ул. Ю. Гойды 4
E-mail: Eugenius-08@yandex.ru

Вальчак Дорота, магистр исторических и филологических наук, аспирант
Варшавский университет, г. Варшава, Республика Польша
ul. Krakowskie Przedmieście 26/28, 00-927 Warszawa, Польша
E-mail: dorota.walczak1990@gmail.com

E.V. Nicholsky, D. Walczak

**JOASAPH (MITKEVICH) – PRIEST, SCHOLAR, POLITICIAN AND FRIEND OF THE EMPRESS.
ABOUT THE BISHOP OF THE ENLIGHTENMENT**

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-5-788-793

This article is devoted to the analysis of activity of Bishop of Belgorod and Obolensk Joasaph (Mitkevich) (1724 – 1763). Vladyka Joasaph was known for his multilateral and multidirectional activity not only in the sphere of church administration, but also in other spheres: public, scientific, and political. During his ministry in the Belgorod Diocese, he let himself be known not only as a good priest, but also as an outstanding administrator, a wonderful educator, a talented scholar, and at the end of his life also as a far-sighted politician, who unmistakably foresaw new political trends and one of the first to congratulate the future Empress Catherine II on her accession to the throne, although at that time the fact that she would hold on to power was not yet obvious. Although sometimes the methods of his action could be called rather harsh, and sometimes even severe (take at least very strict punishments for ignorant or guilty priests), but in general his activities benefited the eparchy entrusted to him.

On the basis of archival documents, the authors investigate the most diverse aspects of the activity of this church hierarch. The thesis is advanced that Joasaph (Mitkevich) fully implemented the ideal of the "Bishop of the Enlightenment" that emerged at the end of the 18th century.

Keywords: Joasaph (Mitkevich), Orthodox Church, Catherine II, Enlightenment, Belgorod Diocese, Gregory Skovoroda, church hierarchy, Novgorod Theological Seminary.

REFERENCES

1. Askochenskij V.I. Kiev s ego drevnejshim uchilishhem – Akademiejju [Kiev with its oldest school – the Academy]. Kiev: Universitetskaja tipografija, 1856. Ch. 2. (In Russian)
2. Ioasaf (Mitkevich) // Russkij biograficheskij slovar': v 25 t. [Russian biographical dictionary in 25 volumes]. Pod red. A.A. Polovceva. Spb.: Tipografija glavnogo upravlenija udelov. 1897. T. 8: Ibak-Klochkarev. S. 291. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002921622#?page=293> (In Russian)
3. Kochetov D. B. Ioasaf (Mitkevich) // Pravoslavnaja jenciklopedija [The Orthodox Encyclopedia]. Ed. Kirill, Patriarch of Moscow and All Russia // URL: <http://www.pravenc.ru/text/578098.html> (In Russian)
4. НБУВ (Nacional'naja biblioteka Ukrainy im. Vernadskogo [National Library of Ukraine]) F.160. Sprava 1611.
5. Nikol'skij E.V. Prepodobnyj Makarij (Gluharev) – misioner, pastyr', perevodchik [Rev. Macarius (Glukharev) – missionary, shepherd, translator] // Cerkov' i vremja [The Church and the Time]. № 2 (67). 2014. Pp. 129-160. (In Russian)
6. RGIA (Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Russian State Historical Archive]). F. 796. Op. 36. D. 184: 1755–1759. L. 16-18. (In Russian, unpublished)
7. Skovoroda G.S. Sad Bozhestvennyh pesnej [The Garden of Divines Songs] // Skovoroda G.S. Povne zibrannja tvoriv

- [Completed Works]. Kiev: Naukova dumka Publishing, 1973, p. 85. (In Ukrainian)
8. Snohachestvo: pochemu na Rusi jeto bylo tak rasprostraneno [Daughter-in-law: why it was so common in Russia] // URL: <https://russian7.ru/post/snokhachestvo-pochemu-na-rusi-yeto-bylo-ra> (In Russian)
 9. Chistovich I. A. Istorija S.-Peterburskoj duhovnoj akademii [History of St. Petersburg Theological Academy]. Sankt-Petersburg.: Jakov Trey's Publishing, 1857. 458 Pp. (In Russian)

Received 12.07.2019

Nicholsky Evgeny, Doctor of Philology, Doctor of Theology, Professor
Carpathian University named after Augustin Voloshin, Uzhgorod, Ukraine
Ukraine, 88000 Uzhgorod, Yu. Goydy st., 4
E-mail: Eugenius-08@yandex.ru

Walczak Dorota, Master of History and Russian Philology, Ph Candidate
University of Warsaw, Republic of Poland
Krakowskie Przedmieście Street, 26/28, 00-927 Warszawa, Poland
E-mail: dorota.walczak1990@gmail.com